

Побег от уничтожения

Распределение ролей действующих лиц:

Корнуков – Подполковник Анатолий Корников, командующий военно-воздушной базы Сокол (Сахалин), Корников был назначен новым командующим воздушных сил Борисом Ельциным 22 Января, 1998. Он прослужил на этой должности до увольнения в Январе 2002.

Герасименко – Подполковник, действующий командир 41-го истребительного полка.

Новоселецкий – Подполковник, действующий глава штаба, истребительная дивизия, база военно-воздушных сил Смирных.

Осипович – Майор Геннадий Осипович, пилот Сухой бутылки 15 (СУ-15) перехватчик, позывной сигнал-805, базирующийся на Соколе в Сахалине.

Титовнин – управляющий полётами, центр контроля боевой истребительной дивизии.

Время дано в соответствии с Координированным Всемирным Временем (прежде Гринвич). В воздухе над Сахалином было раннее утро 1-го Сентября, 1983.

Следующий материал взят из книги «Спасение 007» стр. 58 по 65 (с незначимыми поправками). Русские расшифровки взяты из доклада ИСАО. Комментарий дан Бертом Шлоссбергом.

Майор Осипович, возвращаясь на воздушную базу Сокол на Сахалине, думал что задание выполнено. Но совсем другое заключение было сделано несколькими Советскими радаро-командными пунктами. Втечении нескольких секунд, а позднее нескольких минут, после того как Осипович подал свой рапорт, КАЛ 007, был ясно виден всё ещё летящим, нежели исчезающим с экрана, будучи таковым, если бы взрыв произошел в воздухе. Более того, в соответствии с плёнкой записи цифровых данных полёта, гигантский аэробус карабкался вверх.

Корнуков (18:26):

Ты видишь цель на экране?

Герасименко:

Мы [его] видим на мгновение.

Корнуков:

Он выстрелил обе ракеты или одну?

Герасименко:

Обе ракеты...

Корнуков:

Вызвать МИГ 23

Корнуков:

Герасименко!

Герасименко:

Да

Корнуков (18:27):

Это задание... Вызвать МИГ 23 для уничтожения цели.

Герасименко:

Так точно!

Корнуков:

Герасименко

Герасименко:

163 [обозначение для МИГа 23] было приказано вступить в бой с форсажной камерой. Мы приносим его на позицию атаки.

Корнуков:

Роджер. Осипович видел взрыв ракет? Алло?

Герасименко:

Он выстрелил две ракеты.

Корнуков:

Спроси его, спроси его сам, зайди на 3-ий канал и спроси Осиповича, видел ли он или не видел взрыва?

Герасименко:

Сейчас.

По данным перехваток электронной разведки США, Осиповича спросили в 18:27- «805-ый, ты запустил одну ракету или обе?», Осипович ответил: «Я запустил обе». Но втечении двух минут от удара, беспокойство о выживании пассажирского самолёта, распространилось и на другие командные пункты. В 18:28, когда, в соответствии с Советскими и Японскими радарными наблюдениями и прибором цифровых записей данных полёта, КАЛ 007 должен был начать своё пятиминутное ускоренное снижение, достигая нормальную высоту дыхания. Подполковник Новоселецкий, командующий военно-воздушной базой Смирных, выражает это опасение Титовнину, наземному оператору майора Осиповича.

Новоселецкий:

Титовнин, так что происходит?

Титовнин:

Ничего в данный момент.

Новоселецкий:

Что происходит, в чём дело, кто провёл его внутрь, он заблокировал, почему он не сбил его?

Титовнин:

Они выстрелили. Они выстрелили. Мы сейчас ожидаем результата, товарищ полковник.

В 18:28, генерал Корнуков знал не только о выживании КАЛ 007, но также и о его маневренности.

Герасименко:

Цель повернула на север.

Корнуков:

Цель повернула на север?

Герасименко:

Положительно.

Корнуков:

Вызовите МИГ-23 для его уничтожения!

К 18:29, генерал Корнуков разъярён провалом сбить КАЛ 007, и он упрекает подполковника Герасименко. Его речь и мысли спутались.

Герасименко:

Товарищ направо.

Корнуков:

Хорошо, я понимаю, я не понимаю результата, почему цель летит [ругательства].

Герасименко:

Да.

Корнуков:

Хорошо, я спрашиваю, отдай приказ оператору, что у вас там не в порядке? Вы что проглотили языки?

Герасименко:

Товарищ генерал, я отдал приказ наяльнику штаба, начальник штаба-оператору, и оператор отдаёт приказ...

Корнуков:

Так, сколько времени занимает, чтобы прошла информация, что [ты] не можешь узнать результаты выстрелов ракет, где, что, [он] не понял что-ли?

Шифровки указывают на то, что с 18:30 до 18:34 возрастает опасение по поводу неудачи сбить КАЛ 007. Но начиная с 18:34, другое опасение начинает доминировать разные командные пункты - КАЛ 007 исчез с рамок радара! Нет также никакого визуального или радарного контакта у перехватчиком с гигантским аэробусом. То что это не было вызвано никакой воздушной аварией в полёте КАЛ 007,- ясно из Советских радарных слежений, нежели из тех, которые были преданы в аннексированных дистанционных телесвязях – слежения, которые записывали полёт КАЛ 007, длившийся по крайней мере до 18:38. Именно эти другие слежения, которые являлись базой для заявлений Гос.Департамента США и ООН, что КАЛ 007 находился в воздушном пространстве по крайней мере 12 минут после того как в него были выпущены ракеты.

В 18:34, тогда, восемь минут после ракетного удара «атакующий» радар потерял контакт с Полётом 007, больше не возобновляя его, КАЛ 007 в это время на высоте 16,400 футов (5,000 метров).

Корнуков:

Уничтожь его, используй 23-ий чтобы уничтожить его, я сказал!

Герасименко:

Роджер, уничтожь его.

Корнуков:

Так, где истребитель, как далеко от цели?

Герасименко:

Товарищ Генерал, они не видят цели.

Корнуков:

Они не видят цель?

На протяжении целых двух минут, радарная станция, одна за другой, отвечая на запросы, подтверждают, что они больше не ведут слежку за КАЛ 007.

Тогда, в 18:36, спустя десять минут с момента ракетного удара, нам сообщено Генералом Корнуковым о точном местонахождении КАЛ 007. Он находится над островом Монерон.

Корнуков: (18:36)

О (ругательства), так вы знаете радиус нахождения цели, она над Монероном.

КАЛ 007 перешел из Советской территории на остров Сахалин, где в него были выпущены ракеты, и вошел в международные воды, чтобы снова войти на советскую территорию по направлению к острову Монерон. Нет никакого сомнения, что Советские командиры знали точное местонахождение Полета 007, и в действительности любая «поисковая» операция проведенная ими могла быть только операцией по спасению.

Титовнин: (18:38)

Они потеряли цель, товарищ Полковник, в области Монерона.

Новоселецкий:

В области Монерона?

Титовнин:

Пилоты его не видят, ни один из них. Радио войска передали, что после запуска цель повернула вправо над Монероном.

Новоселецкий:

Ого.

Титовнин:

Снижается.

И пропал над Монероном.

Новоселецкий:

Итак, задание. Они говорят что он снова нарушил Государственную границу?

Титовнин:

Так, его область Монерона, конечно, над нашей территорией.

Новоселецкий:

Схвати его! Схвати его! Давай, вперед, введи МИГ 23.

Титовнин:

Роджер. МИГ 23 находится в этой области. Он спускается на 5000 (метров).

Уничтожь при обнаружении.

Монерон. Находится над Монероном – значит быть засеченным. Монерон – это маленький скалистый островок в Татарском проливе, около 4 миль длиной (северо-южная ось) и шириной в 3 мили. Он расположен в 30 милях на запад – южно-западнее Сахалинского портового города Невельск, и около 26 миль на запад от самой ближайшей береговой точки Сахалина.

Мы все представляем картину по разному, помогая нашему воображению. В Израиле я часто проводил вечера гуляя по городу Тверия, расположенным на западном берегу Галилейского моря. Прямо через Тверию, на восточном берегу Галилейского моря, я вижу огни рыбацкой деревни и курорта Эйн Гев. Ширина Галилейского моря в данный момент около 8 миль. Для меня очень легко определить его середину. Оттуда, с того места, где я стаю в Тверии, тогда, до этой точки середины, и есть вся длинна острова Монерон. Монерон не большой на самом деле!

По утверждениям очевидцев, находящихся в цикле Известий за 1991 на КАЛ 007, также как и доклады очевидцев, преданные Японскими рыбаками, КАЛ 007 проделал два витка вокруг острова Монерон. (Расследование Республиканского Штаба/ «ЦРУ», Отчет стр.49). Эти витки могли быть сделаны, когда самолет все ещё спускался, КАЛ 007 падал спиралью, или они были сделаны, когда самолет находился на постоянной высоте, кружа. В любом случае, периферия полета КАЛ 007 не могла быть более чем 4 мили в длину самого острова, потому что кружение самолета могло быть в ожидании или в приготовлении к посадке по близости от Монерона, чтобы обеспечить спасение. Это все становится более убедительным, когда мы помним, что КАЛ 007 был в последний раз обнаружен Советскими, будучи «на Монероне» и «спускающимся».

Три вещи ясны из этих наблюдений:

- 1. «Поисковые» миссии, посланные Советскими, могли быть только спасательными.*
- 2. Поисковые и спасательные операции США и Японии в международных водах, по крайней мере 12,5 миль севернее Монерона в его близлежащей точке и заключающую в себя площадь 225 полных квадратных миль, могли быть только напрасными (как и оказалось на самом деле).*
- 3. Главные Русские спасательные операции, с координатами 46° 31' 32" – С-141° 19' 41" В, в международных водах, полные 17 морских миль, севернее острова Монерон, могли быть только отвлекающими.*

ЗАМЕТКА: Бесплезная поисково-спасательная операция США и Японии проходила под координатами, представленными 8 Сентября Владимиром Павловым, Советским послом в Японии. То, что информация, так же как и сама Советская поисково-спасательная операция, была частью Советского обмана и отвлекающей в своем намерении, сейчас доказана публикацией Советской «Запись Совершенно Секретно», датируемая 1983 Ноября от главы КГБ В. Чебрикова и министра Обороны Д. Устинова Советскому Премьер-министру Юрию Андропову. Эта запись заявляла, что «Симулированные поисковые попытки производятся нашими кораблями в настоящее время, чтобы дезинформировать США и Японию. Эти действия будут прекращены в соответствии с особым планом.» Советская симулированная поисковая операция продолжалась в Ноябре, когда в действительности, первые из Советских гражданских водолазов передают, что Советские военно-морские водолазы были внизу, раньше чем они! Смотри [КАЛ 007, Седьмая Флотилия США, и Великая Русская Уловка](#) для полного объема Советского обмана.